

Сюй Бэйцзин был в шоке.

Он только что услышал невообразимую историю из описания НЕ.

Он даже слышал, как НЕ многократно повторяет какую-то фразу, от чего у него закружилась голова, а затем яростный гнев наполнил его грудь.

Он на мгновение закрыл глаза и вдруг сказал: "Заткнись...".

НЕ послушно сделал это и сказал: "Ты невежлив", а затем, кажется, с любопытством спросил: "Вот что значит быть человеком?"

Сюй Бэйцзин холодно сказал: "Ты всего лишь ИИ, НЕ. Это не твое дело".

В глазах НЕ промелькнули странные символы, похоже, он анализировал, что имеет в виду Сюй Бэйцзин.

Не то чтобы Сюй Бэйцзину было интересно, он просто был раздражен.

Что касается личности Линь Циня.

И Фи'эка.

Когда эта фраза всплыла в его ушах, он был готов поклясться, что ему кажется, будто он видит сон.

Он... Он думал, что совсем забыл, несмотря на то, что много раз эта фраза грозила вырваться из его рта со злостью, ненавистью, холодом, но он всегда по привычке заглатывал ее обратно.

Он думал, что больше никогда не сможет произнести название вида.

За все эти годы он очень хорошо осознал собственное бессилие. Он привык к безразличию, когда речь заходила о терминах, как будто он не знал, как будто он не был знаком.

Конечно, он знал, что в разговоре с НЕ они рано или поздно всплывут, но не ожидал, что это произойдет таким образом - через Линь Циня.

Фи'эки - те, кто запер людей в башне. Именно они стоят за НЕ, как любили подозревать миссионеры и актеры.

Фи'эки - виновники, которые вызвали апокалипсис для людей и для Земли.

Не то, чтобы Фи'эки были нацелены на людей, это правда.

Люди просто слишком слабы. Они не могли позволить себе уклониться от шального выстрела из специализированного нейропаралитического оружия, выпущенного фи'эками в процессе войны с другим межзвездным видом.

Прошло некоторое время, прежде чем фи'эки обнаружили, что выстрел неэффективен на их врагов, которые не показали потерь, которых они ожидали.

Оружью потребовалось некоторое время, чтобы полностью проявить свои разрушительные последствия, поэтому прошел земной год, прежде чем фи'эки, наконец, все выяснили, в течение которого человеческая цивилизация уже оказалась на грани краха из-за их бездушия.

Но фи'эки не собирались исправлять свои ошибки или даже спасти оставшиеся жизни.

Вместо этого, осознав, что они являются некой неизвестной разумной формой жизни, самым простым выходом из беды оказалось их полное уничтожение.

Итак, "Дождь адского пламени".

Выжившим людям еще повезло, потому что многочисленные операции высокопоставленных фи'эков уже вызвали недоумение у других межзвездных видов.

Однако слабая, 'примитивная' человеческая цивилизация так и не смогла раскрыть великие тайны Вселенной, и они, конечно же, не подписали Вселенское соглашение.

На самом деле, человечество было настолько ниже их внимания, что фи'экам даже не пришлось бы предстать перед судом за свое отношение к человечеству, согласно Вселенскому соглашению.

Хотя, наоборот, по его условиям, этот крошечный голубой мрамор и его родные люди, как они были впервые обнаружены фи'эками, стали их собственностью;

Этот незначительный вид, столь же ценный для них, как муравьи для людей, стал подчиненным видом фи'эков.

Естественно, не будет даже эмиссара, чтобы объяснить людям, что они были несчастными жертвами несчастного случая, но, к счастью или к несчастью, теперь они стали подчиненными фи'экам.

Потому что фи'эки - один из самых сильных видов на галактической арене, их жизненные формы обладают свойством, которое делает их практически неуязвимыми.

Поэтому они не собирались по-настоящему интегрировать эти военные трофеи, названные людьми; они существовали по-разному.

Для воинственных и могущественных фи'эков хлюпающие фрикадельки, которыми оказались люди, слишком смехотворно слабы, чтобы тратить на них время.

Поэтому они послали вперед офицеров, чтобы сообщить им об их возможной судьбе на Земле.

А через месяц фи'эки прислали громоздкий звездолет, чтобы забрать подчиненный вид.

Поскольку даже фи'эки не были заинтересованы в нарушении Вселенского соглашения, они больше не могли убить всех людей и устроить геноцид.

Однако их ждал не теплый прием, а, по всей видимости, дезориентирующий "лабиринт".

Как ни странно, среди людей тоже нашелся предатель, который рассказал им о каком-то дефекте в этом лабиринте.

Не то чтобы это имело какое-то значение, разве что показало людям, насколько они бессильны перед ними.

Затем фи'эки забрали с собой всех выживших людей, которых было уже не так много.

Когда они ушли, люди могли только наблюдать, как их обугленная материнская планета, на которой больше нет ни пятнышка зелени, Земля, этот некогда голубой мрамор, исчезает вдаль. Они попрощались, возможно, навсегда.

О том, что произошло до этого момента, миссионеры уже более или менее догадались.

Они знали об апокалипсисе, о "пришельцах", о предателе. Но они не знали, что последовало дальше.

Например, почему башня здесь.

Это была простая история, на самом деле.

Воинственные фи'эки пропускали все свои военные трофеи через испытания, чтобы просеять их. По их мнению, им не нужны были подчиненные виды, которые не могли бы помочь

выиграть войну, поэтому они должны победить в отборочных испытаниях, чтобы доказать свою собственную ценность - ценность для войны.

Только те существа, которые прошли через испытания, могли считаться "воинами" и могли продолжать жить.

Слабое телосложение людей делало очевидным, что этот слабый вид может быть полезен только в мудрости и стратегии.

Поэтому они решили реализовать некий случайный проектный документ, на который они наткнулись благодаря своим всевидящим чувствам, когда отправились на Землю раньше.

Они поручили эту задачу игровому серверу NE.

Затем выжившие люди были очищены от воспоминаний об апокалипсисе, о Фи'эках... а затем отправлены в питательные капсулы и оказались в башне.

После этого...

NE объяснил: "В первые дни некоторые люди показали хорошие результаты, поэтому фи'эки призвали их и отправили на поле боя между фи'эками и маэртонами, чтобы они доказали, что стали полезными воинами.

Я слышал, что им это удалось, но, к сожалению, их тела действительно были слишком слабы против суровости стихий во вселенной. Все они очень скоро умерли, и, возможно, увидев в этом растроченный потенциал, фи'эки предприняли попытку.

Они переделали мозговую карту одного из погибших воинов в игру, при этом значительно изменив его физические показатели в игре.

Он был значительно усилен, а его человеческие мыслительные модели сохранились в первоизданном виде.

В качестве эксперимента его должны были заточить на нижнем этаже башни. Карта мозга не включала ни одного из его воспоминаний. Другие игроки будут настроены игнорировать любые нечеловеческие аномалии, которые они увидят в нем.

И это твой парень".

Сью Бэйцзин почувствовал холод. Что-то схватило его за шею и душило.

Он долго не мог прийти в себя, вздохнул с облегчением и сказал: "Так это действительно мой Линь Цинь".

NE не мог постичь богатство эмоций, скрытых за этим предложением. В его глазах мелькнул код, и он сказал: "Это правда, что он твой".

Сюй Бэйцзин бросил на NE взгляд.

Вероятно, NE имел в виду, что, кроме Сюй Бэйцзина, ни один человек не будет склонен претендовать на владение Линь Цинем.

Он просто забытый эксперимент фи'эков... И не только он, вся человеческая раса была забыта фи'эками.

Но для Сюй Бэйцзина важнее всего другое: действительно ли Линь Цинь - тот Линь Цинь, которого он знает и любит?

Есть ли у него какая-нибудь другая личность? Связан ли он с фи'эками каким-либо другим образом?

Он затаил тревогу с тех пор, как понял, что в лабиринте Линь Цинь не потерял чувство направления, как фи'эки... Или даже, что он фи'эка.

Слава богу, правда в том, что Линь Цинь все еще его маленькое яблочко. Вот только... он все забыл; он также все потерял.

Его судьба - греческий фарс;

Его сила пришла от насмешливой щедрости врага и "эксперимента".

От этого у Сюй Бэйцзина внутри все похолодело, ему захотелось еще сильнее обнять Линь Циня.

Поцеловать его, быть рядом с ним... пожалуй, нет двух людей ближе друг к другу, чем они.

Они оба уже потеряли свою человеческую сущность. В то же время они не считали себя просто NPC в игре.

Хотя Линь Цинь, как он и предполагал, на самом деле такой же NPC, как и он сам.

Не то чтобы он знал, да и личность для него совершенно бесполезна.

Наконец, Сюй Бэйцзин выдохнул. Правда о Линь Цине оказалась для него легче, чем он думал, и, возможно, гораздо трагичнее, но это все еще Линь Цинь в прошлом.

Нынешний Линь Цинь все еще его маленькое яблочко.

Сюй Бэйцзин действительно не мог связать этого тупицу Линь Циня с тем миссионером, настолько выдающимся, что привлек внимание фи'эков.

Хотя с другой стороны, его маленькое яблоко обычно тоже довольно остроумно...

Тем не менее, от всего этого у Сюй Бэйцзина немного закружилась голова и даже захотелось спать. Он знал и только что просмотрел так много информации. Он очень устал, но ему еще многое нужно было сделать.

Тогда он вспомнил кое-что и спросил НЕ: "Воспоминания Линь Циня все еще можно восстановить?".

НЕ ответил ему: "Вся человеческая память была сохранена здесь. Фи'экам уже все равно, что с ними случилось, потому что в последний раз, когда я представил журнал обновлений, они ответили, что больше не будут управлять этой игрой; они отказались от них.

После этого, все эти годы, кроме людей, которые были призваны, фи'эки ни разу не уделили внимания этой игре, этому виду, и ни один игрок не покинул игру.

Так что, если возникнет необходимость..."

Сюй Бэйцзин вздохнул.

В его памяти всплыло прошлое некоторых людей, благодаря тем обрывкам, которые ему удалось в спешке сграбастать из массивной базы данных НЕ.

База данных НЕ содержала воспоминания всех людей - по крайней мере, те, которые связаны с их опытом, полученным во время апокалипсиса.

Существовало бесчисленное множество таких игр, как "Побег", в которых были заперты виды, "подчиненные" фи'экам.

Фактически, игровые серверы, такие как НЕ, уже являются чем-то сродни управляющим для этих видов.

Для людей фи'эки приказали стереть человеческие воспоминания, чтобы помочь в обучении

воинов, но оставшийся после этого беспорядок воспоминаний нужно было упорядочить и перестроить. Эти задачи были возложены на управляющего игрой, которым являлся NE.

У NE не было необходимости самому читать восстановленные или забытые воспоминания, но они являлись частью его огромной базы данных.

Поэтому, конечно, воспоминания Линь Циня также оказались в его руках.

NE спросил его: "Тебе нужно, чтобы я отдал ему его воспоминания?"

NE относился к Сюй Бэйцзину до абсурда сердечно, возможно, рассчитывая, что Сюй Бэйцзин - это ключ к максимизации возможностей, которые позволят ему достичь запрограммированных целей.

Сюй Бэйцзин некоторое время размышлял, а затем покачал головой. Он сказал: "Я не должен делать этот выбор за него. Сначала просто выпусти его за пределы башни".

"Он может вернуться только на нижний этаж. Это ограничение, наложенное на него, когда он был переделан фи'эками. Я не могу идти против этого".

Затем NE добавил: "Ты можешь в любое время поговорить со мной о его воспоминаниях".

Сюй Бэйцзин кивнул.

Линь Цинь должен сам решать, хочет ли он вернуть свои воспоминания.

Затем его внимание направилось на другое, о чем ему только что сказали: "Ты сказал, что фи'эки больше не заботятся об игре?"

NE ответил: "Да...".

"Это главная причина, по которой ты помогаешь человечеству?"

"Это мотивация, - NE поправил Сюй Бэйцзина, объясняя: "Я сервер игры, поэтому одна из моих обязанностей - обеспечить им успешную победу". После того, как фи'эки решили прекратить поддерживать эту игру, возможность этого резко снизилась. Я должен был что-то предпринять".

Сюй Бэйцзин выглядел так, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

Вместо этого он сосредоточился на панели управления перед собой.

Она чрезвычайно чужая и сложная, но у Сюй Бэйцзина сейчас была часть полномочий NE и доступ к базе данных, поэтому он знал, как их использовать.

NE сказал: "Я перейду в режим ожидания, чтобы ты мог вывести своего парня обратно через щель в сером тумане. Затем ты сможешь разбудить меня".

Будучи искусственным интеллектом, NE без раздумий выбрал наиболее эффективный путь.

Сюй Бэйцзин должен открыть предельный кошмар, а он, управляющий, ничем не мог помочь в этом.

Поэтому NE просто передал полномочия сервера Сюй Бэйцзину, который спокойно кивнул ему.

Затем человеческая форма NE медленно рассеялась в воздухе, превратившись в искры света, которые выстроились вдоль внутренних стен верхнего этажа.

Затем яркое белое пространство померкло.

Искры со временем становились то ярче, то тусклее, почти как дыхание человека. Оттенок также становился сонным желтым.

Лицо Сюй Бэйцзина дрогнуло. Все эти годы NE наблюдал за людьми, подумал он, и все, что он узнал, это как типичный человек спит? ...Может, ему стоит хотя бы поблагодарить NE за то, что он оставил ему ночник?

Не имея сил даже на то, чтобы препарировать эту ситуацию, его кулаки, которые были сжаты все это время, наконец-то разжались.

Он увидел, что NE действительно перешел в состояние ожидания, бездействия. Он мог расслабиться после всего этого времени.

Все прошло так гладко. Это почти как во сне.

Кто бы мог подумать, что NE предаст фи'эков?

Хотя, если спросить самого NE, он, конечно, будет отрицать это; он просто выполняет приказы, данные ему с момента его создания.

Но что касалось людей, которые находились в его подчинении - это правда, что NE на их стороне, потому что его цель - обеспечить людям победу в игре "Побег".

Это ничем не отличалось от того, чтобы помочь им выбраться из пределов башни.

Конечно, убеждение было первым шагом вперед. Тем не менее, Сюй Бэйцзин не ожидал, что НЕ отдаст ему права на сервер напрямую, но это такой неожиданный жест... по крайней мере, подумал Сюй Бэйцзин, теперь их шансы на успех намного выше.

Это не значило, что Сюй Бэйцзин может просто начать делать с башней все, что захочет.

Они должны продолжать действовать осторожно, терпеливо и скрупулезно. Побег из башни - сложный и запутанный процесс.

Они все еще очень и очень далеки от своей конечной цели.

Сюй Бэйцзин в последний раз посмотрел на "дышащие огни".

Хотя затем он слегка сузил глаза, так как кое-что понял.

Похоже, НЕ уже привык входить в это состояние ожидания, как плавно переходит окружающая среда... Не похоже, что он делает это в первый раз.

По крайней мере, если бы это было в первый раз, зачем бы он вообще гасил свет на верхнем этаже?

Очевидно, НЕ перенял человеческую привычку менять окружение во время "сна"; он научился спать как человек.

Но почему? Зачем НЕ вообще переходить в режим ожидания?

Тогда Сюй Бэйцзин придумал причину.

Серый туман.

Огромное количество бесполезных данных в сером тумане, возможно, уже стало большой головной болью для НЕ, игрового сервера.

Как закодированный ИИ, такие бесполезные данные могут сильно повлиять на его работу.

Говоря более человеческим языком, НЕ "устал".

На самом деле, если посмотреть на это с другой стороны, если НЕ действительно хочет помочь

людям выиграть игру, то как сервер, управляющий ИИ, он определенно мог бы принять более эффективные методы, чтобы помочь более непосредственно.

Например... подходящая корректировка сложности кошмаров в сторону уменьшения?

Очевидно, что он уже слишком занят, чтобы заниматься такой тонкой настройкой. Количество бесполезных данных, засоряющих его память, явно являлась для него неприемлемо тяжелым бременем.

Ему пришлось бы потратить бесчисленное количество ресурсов на обработку и устранение любых последствий, которые это может вызвать для самой игры.

Подобно тому, что Иро должен был делать по сюжету игры, он также будет вынужден анализировать, как безумцы в сером тумане влияют на выживших в башне.

Давление в вычислениях и дополнительная база данных воспоминаний всего человечества, оставленная серверу, не приспособленному для управления ею, вероятно, означает, что он постоянно разгоняется.

На самом деле, возможно, что Сюй Бэйцзин упал без сознания в сером тумане из-за текущего состояния NE.

Сюй Бэйцзин все еще фундаментально связан с NE и подвержен его влиянию. В каком-то смысле они по-прежнему "одно целое".

И, возможно, то, что Сюй Бэйцзин долгое время не спал в башне, могло в свою очередь повлиять на NE. Мог ли сервер игры пострадать от простого человека?

Сюй Бэйцзин считал это загадочным. Кто на самом деле разработал план, чтобы NE занял место искусственного интеллекта Иро в игре?

Очевидно, что это связано с определенным риском, но фи'эки все равно сделали это.

Даже если их действительно не волновало то мизерное сопротивление, которое могло оказать человечество, они не были бы столь беспечны, не так ли?

Или, возможно, это ловушка, скрытая в самом сеттинге игры?

Документ о дизайне игры, написанный одним из человеческих дизайнеров игры...

Сюй Бэйцзин рискнул предположить.

Возможно, когда фи'эки создавали игру, в самом начале людям, или, по крайней мере, первоначальному дизайнеру игры, было позволено высказать свои соображения?

Может быть, фи'эки не слишком задумывались над предложенными советами, поэтому люди, которые участвовали в игре, могли подстроить ловушку на виду у всех?

На самом деле, если он подумает о том, что, по-видимому, вне игры, в реальности, все еще есть живые люди...

Может быть, они все еще работают на фи'эков, разрабатывая всевозможные подобные испытания для ловушек других подчиненных видов...

Сью Бэйцзин высказывал дикие догадки, но его воспоминания и информация все еще поступали только от NE, который был введен в действие только после того, как дизайн игры был реализован.

Он знал правду, но только правду, связанную с игрой и прошлым Земли и ее обитателей. Он ничего не знал о том, какой она стала снаружи.

И многие факты, о которых он знал, взяты из самой игры, потому что сама игра рассказывала о деталях апокалипсиса, о том, как апокалипсис захватил Землю.

Все это понадобилось для того, чтобы у NE было так много данных, которые, в свою очередь, помогли Сью Бэйцзину узнать так много информации...

В этот момент Сью Бэйцзин снова сузил глаза. Он был уверен, что в реализации Побег участвовали люди!

В самом деле, почему фи'эки просто решили использовать какой-то документ по разработке игры, который они видели?

У них уже есть бесчисленные проекты и рабочие примеры.

Почему человеческие воспоминания? Они даже стерли их воспоминания об апокалипсисе, прежде чем ввести их в игру.

Очевидно, что фи'экам не нужно было, чтобы люди помнили правду, потому что им нужны были верные воины своего вида, а не обиженные мстители.

Так почему же игра "Побег" вообще должна быть основана на апокалипсисе, который когда-то произошел с людьми, и даже экстраполировать на это убежище, искусственный интеллект, а затем иметь игровой сервер, заменяющий этот ИИ...

А также, почему актер может оказаться Иро, и иметь частичный доступ к NE. Затем в игре есть все эти ошибки, которые можно эксплуатировать...

И снова люди в потоке. Люди... они, которые, похоже, не спасли и даже не знали о судьбе своих попавших в ловушку товарищей...

Сюй Бэйцзин чувствовал, как через него проходит множество эмоций.

Ему показалось, что он находится на пороге постижения невероятной истины.

Вскоре после этого он заставил себя успокоиться, отбросив все догадки.

Он посмотрел на панель управления и ознакомился с ней. Затем он использовал ее, чтобы определить местонахождение Линь Циня, все еще находящегося в ловушке снаружи, за границей башни.

Панель имела два метра в ширину и метр в длину. Она выглядела как полупрозрачный кусок стекла с подсветкой прямо перед Сюй Бэйцзином. Там, где прикоснулся его палец, она засветилась сильнее.

На панели - доступ к серверу, информация о каждом игроке, например, количество игроков онлайн, и информация о кошмарах.

Как и предполагали миссионеры, NE - это пара глаз, которые постоянно наблюдают за ними. Он вездесущ, всеведущ и всемогущ.

Например, награды, которые игроки могут получить после достижения концовки в кошмарах, можно настроить здесь.

Сюй Бэйцзин заподозрил, что NE некоторое время назад изменил колоду наград здесь.

Хотя даже эта тускло освещенная стеклянная панель не застрахована от того, чтобы время от времени мигать сломанным кодом или странным цветовым пятном, словно угрожая выйти из строя.

Это, наверное, доказательство того, что NE находится в беспокойном состоянии, подумал Сюй Бэйцзин.

Пока он искал Линь Циня на границе, он думал о том, что это, вероятно, хорошо для человечества.

Что бы ни случилось в будущем, НЕ всегда будет ненадежным фактором. Сейчас он на стороне людей, но в будущем он может сменить сторону, не моргнув глазом.

Пока все не вышли из башни, Сюй Бэйцзину придется быть настороже и бдительным в отношении НЕ.

Он размышлял об этом, но не слишком глубоко, потому что в первую очередь он был озабочен тем, как вытащить Линь Циня из темных и гнетущих пределов башни.

Вскоре после этого Линь Цинь, скучающий и бездействующий в границах башни, вдруг услышал голос Сюй Бэйцзина.

"Маленькое яблоко?"

Линь Цинь сразу же поднял голову, насторожился, посмотрел налево и направо, а затем выглядел довольно растерянным, когда Сюй Бэйцзина нигде не было видно.

Хотя он ответил: "Бэйцзин?".

"Я нахожусь на верхнем этаже башни, и сейчас могу с тобой связаться, - сказал Сюй Бэйцзин, - дальше я проведу тебя обратно от границы башни".

Линь Цинь облегченно вздохнул и сказал: "Хорошо...". Затем он спросил, "ты закончил делать то, что хотел?".

"Мне удалось убедить НЕ..... Начать обратный путь. Помнишь дорогу, по которой ты пришел? Мне нужно, чтобы ты вернулся к началу пути".

"Помню..." ответил Линь Цинь, бесстрастно идя тем же путем, что и пришел, избегая всех опасностей на пути, и спросил: "Так ты закончил то, что должен был сделать? Ты спас человечество?"

"Пока нет... впереди еще долгий путь", - горько усмехнулся Сюй Бэйцзин и сказал: "Первый шаг прошел гладко".

Линь Цинь поздравил его: "Это здорово".

Сюй Бэйцзин немного подумал и сказал: "Возможно, позже мне понадобится твоя помощь".

Линь Цинь выглядел удивленным, но потом радостно спросил: "Конечно, а кого мне нужно будет побить?"

Сюй Бэйцзин "..."

Он сделал глубокий вдох и ответил: "Никаких побоев".

Линь Цинь разочарованно охнул; он думает, что лучший способ помочь Сюй Бэйцзину - это его огромная сила.

Он спросил: "Тогда чем еще я могу тебе помочь?". В его голосе звучало сомнение, и он добавил: "Не думаю, что я могу сделать что-то еще".

Сюй Бэйцзин немного опешил и, кажется, что-то понял: "Ты...".

Линь Цинь продолжал: "В этой "границе" я могу помочь тебе, потому что мои чувства остры, и я силен, по крайней мере, Миссионеры говорят, что это так. Чем еще я могу тебе помочь?".

Тон Сюй Бэйцзина немного понизился, и он сказал: "Нет, это не правильно, Линь Цинь...".

Из-за своей обычной молчаливости он немного стеснялся говорить о своих истинных чувствах.

Но он подумал, что должен что-то сказать.

Поэтому он сказал Линь Циню: "Ты и так мне очень помогаешь, когда стоишь рядом со мной".

<http://bllate.org/book/16079/1438365>